

Уриэль совершил умопомрачительный прыжок, в полете со свистом выхватил меч из ножен и нанес удар, целясь в шею Хонсю.

— Я воин Императора, Космодесантник, защитник всего хорошего в этом мире! Я никогда не присоединюсь к такому, как ты! — прокричал он.

Хонсю даже не шелохнулся, и лезвие меча неминуемо снесло бы ему голову, но бронзовые когти Оникса оказались быстрее. Полудемон плоской стороной лезвия ударил Космодесантника по горлу так, что тот отлетел к стене и рухнул, задышавшись от боли. Он выронил меч и судорожно пытался восстановить дыхание. Это ему удалось, и капитан сумел дотянуться до выпавшего меча и даже схватил его за эфес, но на лезвие уже опустилась нога в тяжелом ботинке.

— Ты считаешь меня идиотом, Вентрис? — рявкнул Хонсю. — Ты что думаешь, я случайно стал комендантом? Нет, я управляю этой крепостью только по одной причине — я оказался лучше всех, кто хотел бы занять это место.

В завершение отповеди Хонсю нанес удар тяжелым ботинком в челюсть Ультрамарина. Уриэль попытался уйти из-под града ударов, а в это время Железные Воины направили болтеры на остальных членов отряда, чтобы никто не вздумал кинуться на помощь командиру.

Уриэль изо всех сил старался подняться на ноги, но Хонсю не давал ему ни малейшего шанса. Он методично обрабатывал его ребра железными ботинками, затем схватил за затылок и со всей силы «приложил» его лбом об пол. Капитан почувствовал, что из носа хлынула кровь. Ему ничего не оставалось, кроме как постараться максимально закрыться от ударов. Но Хонсю был мастером в таких делах, скоро вместо лица у Ультрамарина было кровавое месиво.

— Черт, ты еще очень пожалеешь, что не принял мое предложение! — проревел Хонсю, размазывая свернувшуюся кровь по лицу Уриэля. — Я отдам тебя на растерзание Мортициям, и они покажут тебе такие горизонты боли, что тебе даже и не снилось! Ты станешь для них подопытным кроликом, а когда им надоест развлекаться с тобой, твоё тело пустят на запчасти!

Уриэль перекатился на спину, харкая кровью, затем с трудом приподнялся на локте и прохрипел:

— Я Уриэль Вентрис, Ультрамарин, верный слуга благодетельного Императора и враг всех предателей и последователей темных сил. И ничто не в силах это изменить.

Хонсю зарычал и снова начал бить капитана по лицу. Кровь лилась на пол, а комендант орал:

— Да будь ты проклят! Как ты посмел отказаться от моего предложения? Ты никто и ничто. Даже твой Орден отрекся от тебя! Ты для них пустое место. Какой смысл хранить им верность?

Уриэль изловчился и поймал кулак Хонсю, занесенный для очередного удара.

— Я храню верность своей чести! — выпалил он, высвобождая вторую руку и нанося сокрушительный хук справа.

Хонсю рухнул как подкошенный, а Уриэль откатился и поднялся-таки на ноги. Пошатываясь, он направился к своему отряду. Космодесантники и два гвардейца загородили его от Железных Воинов. Уриэль, опершись о Пазаниуса, сплевывал на пол кровь вместе с зубами.

— В какой-то момент ты заставил меня беспокоиться, — сказал Пазаниус.

Несмотря на то, что сержант произнес это как можно более безразлично, Уриэль уловил заботу и дружеское участие.

— Я воин Императора, мой друг, — произнес капитан. — И я никогда не перейду на сторону темных сил, ты это знаешь.

— Да, я знаю это, — подтвердил Пазаниус.

— Ты определенно провел того ублюдка, — сказал Ваанес, пробираясь поближе к командиру. Его выдвижные когти показались из латных перчаток, — И меня тоже. К черту все это, Вентрис, я не умру так просто!

— Я тоже, если выживу, — попытался пошутить Уриэль.

Железные Воины окружили их, держа под прицелом. В это время Хонсю поднялся, вытирая кровь с лица.

— Я лично прослежу, чтобы тебя разорвали надвое, Вентрис! — пообещал комендант. — Я прикажу скормить тебя Демонкулабе, а твои останки отдать Бескожим. Посмотрим, что тогда станет с твоими драгоценными идеалами и принципами, и будешь ли ты все так же их держаться.

— Ты не можешь сделать ничего такого, что могло бы подорвать мою веру в Императора хоть на секунду, — с расстановкой ответил Уриэль.

— Веру? — переспросил Хонсю с усмешкой, — Святая простота! Железные Воины когда-то тоже верили, но к чему это их привело? Мы преданы Императором и выброшены в Око Ужаса. Если ты думаешь, что удостоишься лучшей участи за веру в Императора, то мне интересно, что болтается у тебя в голове взамен мозгов?

Пазаниус взревел и бросился к Хонсю, желая вцепиться ему в горло, но Оникс встал на защиту

своего хозяина, выпустив металлические когти. Для своей комплекции Пазаниус двигался на удивление быстро и ловко. В прыжке он неожиданно сменил направление и серией ударов разбил лицо полудемону.

Оникс взревел и опрокинулся навзничь, серебряный свет струился сквозь рваные раны на его лице. Пазаниус же сгреб за грудки Хонсю и занес свой мерцающий кулак для смертельного удара.

Но прежде чем он смог ударить, Обакс Закайо перехватил его руку, выворачивая ее назад. Гидравлическая клешня с чудовищной силой сжала руку Пазаниуса, превратив ее в кусок покореженного металла. Обакс Закайо сбил Пазаниуса с ног и встал над поверженным сержантом, высоко занеся топор. Но удара не последовало. Железный Воин, не веря своим глазам, наблюдал за тем, что происходило с искореженной рукой сержанта.

Уриэль тоже с ужасом и удивлением смотрел, как разбитая и искромсанная металлическая рука Пазаниуса начала восстанавливаться. Металл зашевелился, как ртуть, поверхность протеза покрылась рябью, и не прошло и минуты, как весь урон, нанесенный Обаксом Закайо, исчез бесследно. Вскоре рука имела такой вид, словно Пазаниусу только что поставили новый протез.

— Пазаниус, — выдохнул Уриэль. — Но... как?

Его друг спрятал чудесно восстановившуюся руку за спину.

— Прости меня... — пробормотал Пазаниус, чуть не плача. — Я должен был...

Хонсю подошел к сержанту и еще раз обследовал своими аугметическими пальцами блестящее предплечье Пазаниуса. Довольно долго он с интересом рассматривал невиданное им доселе чудо техники.

— Отвести их к Мортициям на растерзание. Но вот этого оставить в живых... Я хочу такую руку, — приказал он. Затем комендант повернулся и подошел к Уриэлю. — Вентриса отправить в Демонкулабу, большего он не стоит. Пусть возьмут все, что сочтут нужным из его тела, — с перекошенным яростью лицом произнес Хонсю.

Путешествие в зал Мортициев сопровождалось бредовыми видениями и безумными наваждениями.

Внутренний мир башни не подчинялся общим законам мироздания. Одна только лестница чего стоила: она вилась по спирали, перекрученной несколько раз, а по «изнаночной» стороне, так же как и по «лицевой», передвигались обитатели Халан-Гола: шныряли рабы, важно шествовали полноватые священнослужители, тяжелой поступью спускались Железные Воины. Хотя нельзя было с уверенностью сказать, спускались они вниз или поднимались вверх — здесь измерения и гравитация жили по другим законам.

Обакс Закайо, Оникс и еще сорок Железных Воинов провели Космодесантников из приемного кабинета Хонсю обратно через зал с глубоким проломом, на дне которого бурлил расплавленный металл. Они прошли мимо Титанов к крытой аркаде, под сводами которой гуляло эхо. Несмотря на то, что Уриэль имел возможность внимательно следить за дорогой, которую уже один раз проделал, он понял, что не нашел бы обратного пути. Дело было в том, что безумное пространство башни все время менялось, и невозможно было предугадать, куда тебя выведет коридор через минуту.

В грязных и помятых силовых доспехах, без оружия, с опущенными головами Космодесантники и гвардейцы следовали под конвоем сквозь темные пыльные коридоры. Все это время Пазаниус старался держаться подальше от Уриэля, чтобы ненароком не встретиться с ним взглядом. Всеобщая покорность задевала гордость Уриэля, но если бы они атаковали сейчас своих сопровождающих, то такой необдуманный шаг привел бы к гибели остатков отряда. А коль скоро он связан смертельной клятвой, то должен держаться до последнего вздоха. Надо использовать любую возможность, чтобы выполнить задание. А подраться с этими вырожденками он всегда успеет.

Их путешествие закончилось в месте, которое Хонсю называл залом Мортициев. Как следовало из названия, здешние обитатели не могли считаться образцом милосердия и человеколюбия. Уриэль не принадлежал к числу людей, которых пугают названия, но все равно при одном упоминании о Мортициях у него противно ныл желудок и по спине струился пот. Было ли существо, что перегородило им вход в башню и которого отогнал Оникс, Мортицием?

Капитан заподозрил, что скоро он получит ответы на все вопросы. Обакс Закайо нерешительно приблизился к низкому сводчатому проходу, из которого доносились мучительные крики и шипение металла. В нос ударил густой и резкий запах крови. Что-то зашевелилось, неуклюже заворочалось в освещенных красным светом глубинах коридора.

Обакс Закайо немного помедлил, прежде чем войти под своды туннеля. Скрежет железа по камню и ритмичный стук какого-то огромного сердца тонули в криках. На Железных Воинов было больно смотреть — на их лицах был написан такой ужас, что Космодесанникам стало от этого даже немного легче. Оникс не выказал такой нерешительности и переступил порог зала Мортициев без страха.

Когда Уриэль вошел внутрь, задерживая дыхание из-за сильной вони, он все еще не понимал, чего, собственно, так боятся Железные Воины. Серебряный свет глаз Оникса позволял рассмотреть окружающее, и капитан вдруг поймал себя на том, что испытывает чувство благодарности к этому существу, ведь иначе им пришлось бы передвигаться в полной темноте. Один из обитателей зала Мортициев, прихрамывая, направился к ним. Было видно, что каждый шаг дается ему с большим трудом.

Ультрамарин рассмотрел, что полуобнаженное тело существа представляет собой дикую комбинацию конечностей и каких-то придатков, происхождение которых только Хаосу известно. Голова существа была запрокинута, вместо глаз и ушей блестели медные заклепки. У него было две ноги, которые раньше явно принадлежали людям с существенной разницей в росте, и торс, покрытый паутиной хирургических шрамов. Может быть, когда-то создание и имело пол, но сейчас ничто не указывало на это. Руки чудовища бестолково болтались,

раскачиваясь подобно маятникам.

— Чего надо? — проговорило оно невнятно, наверное, потому, что и рот его тоже был наполовину заштопан. — Вас сюда никто не звал и никто не ждет.

— Сабатиер, — сказал Оникс, — мы доставили кое-что интересненькое для твоего хозяина — новую плоть.

Сабатиер перевел «взгляд» с Оникса на воинов отряда и, отчаянно хромая, подошел к Ардарiku Ваанесу. Он протянул заляпанные кровью и слизью руки, желая что-то выяснить для себя. Но Ваанес не собирался терпеть такое обращение и, оттолкнув отвратительные конечности, сказал:

— Не прикасайся ко мне, урод.

Сабатиер довольно хихикнул или закашлялся — это было сложно понять — и повернулся к Ониксу, пробормотав:

— Какой дерзкий.

Ваанес вдруг кинулся на него и молниеносным движением свернул ему шею. Позвонки странного существа противно хрустнули. Сабатиер удивленно замер, а потом медленно осел на пол. Обакс Закайо, взыв от ярости, подхватил Ваанеса своими гидравлическими клешнями и поднял высоко над землей.

— И какой сильный, — продолжил Сабатиер с земли, где неуклюже возился, пытаюсь подняться. Голова его висела на груди, острый обломок кости пропорол кожу.

Он махнул кривыми конечностями в сторону Обакса Закайо и проскрипел:

— Оставь его тут, хозяин всегда выбирает сильную особь. Но большинство к нам поступают ослабевшими после голодовки. Может быть, этот выскочка — счастливчик, и тогда мастера сделают его таким же, как я. Мертвым, но не лежащим без дела в могиле.

— Судя по всему, он уже счастлив, — проворчал Обакс Закайо, швыряя Ваанеса на землю.

— Но думаю, что сегодня его везение закончится, — сказал Сабатиер гортанно, водружая голову на плечи и придерживая ее рукой.

Как будто отзываясь на его голос, стены арочного помещения заколыхались в такт доносящимся стонам и далекому стуку огромного сердца. Большая железная клетка призывно распахнула дверь, и Железные Воины загнали пленников в нее, подталкивая стволами

болтеров.

Когда пленники вместе с сопровождающими оказались на своеобразной платформе, Сабатиер потянулся к рычагу желто-черного цвета с символикой Хаоса и с видимым усилием запер клетку. Когда дверь с металлическим клацаньем закрылась, наверху заработал старинный блок, и клетка медленно пошла вниз.

Уриэль перевел глаза на закопченный пол клетки. Сквозь ячейки виднелась мерцающая в дымке шахта, обшитая промасленными листами железа. Дна не было видно, и Уриэль понимал, что эта шахта не выходит за пределы башни. А то, что такие размеры совершенно не укладывались в его представления о нормальной пространственной геометрии, больше не удивляло его. Капитан давно понял, что в этом мире действуют совсем другие законы.

Они спускались все ниже и ниже, и, казалось, их путешествие никогда не закончится. Ваанес сумел пробраться поближе к Уриэлю. Клетка к этому времени так разогналась, что, задевая краями об обшитые железом стены шахты, уже не лязгала, а визжала.

— Нам надо побыстрее отсюда выбираться. Что-то мне не хочется знакомиться с Мортициями,
— озабоченно сказал Ваанес.

— Да мне тоже, — признался Уриэль. — Учитывая, что это беспокоит даже Железных Воинов, нам уж точно не сулит ничего хорошего.

— Возможно, твой сержант с самовосстанавливающейся рукой сможет расчистить дорогу. Черт побери, где же он ее достал?

— Я бы сам хотел знать, — задумчиво сказал Уриэль.

В это время клетка начала тормозить, приближаясь к платформе. Сабатиер отпер дверь, и Железные Воины выкинули Космодесантников и гвардейцев из клетки в туннель, прорубленный в скале, в конце которого виднелись пульсирующие красные отблески. Ушей достигли хор диких криков живых существ, свист, бречание и шипение неведомых механизмов. Но все эти звуки не могли заглушить неумолчный громоподобный стук огромного сердца. Красный жар и жуткая какофония становились сильнее и сильнее по мере приближения к огромной пещере.

— О нет... — в ужасе выдохнул Уриэль, когда своими глазами увидел, что собой представляет зал Мортициев.

— Какого черта... — прошептал Ваанес, лицо которого было бледным даже в дьявольском красном свете.

Дальний конец зала терялся из виду, ребристые своды вздымались на невообразимую высоту.

Толстые кабели и трубы, проложенные вдоль стен, поднимались к потолку; капли конденсата и других подозрительных жидкостей падали на липкий каменный пол. Многоуровневые клетки, похожие на те, что Уриэль видел в лагере смерти в горах, громоздились вдоль стен. К каждой тянулось несколько труб от висящих под потолком переполненных пузырей.

Когда капитана силой втокнули в эту пещеру, он неожиданно почувствовал давление на свои чувства восприятия. Это было похоже на то, как если бы ему вкололи очень сильное болеутоляющее. Цвета, запахи — все просачивалось словно через вату.

Привлеченные шумом грузоподъемника, к платформе потянулись существа в черных облачениях. Они преградили отряду дорогу, пресекая любые попытки продолжить путь. Некоторые из них пришли на паучьих ногах, другие — на странных ходульных конструкциях, третьи приехали на шипованных гусеницах. Их конечности представляли собой манипуляторы с обилием лезвий, скоб, пил для костей и дрелей. Ни одно из этих созданий не было похоже на другое, тело каждого было испещрено множеством шрамов.

На бритых черепах красовались те или иные вариации символа Адептус Механикус, хотя Уриэль не очень-то верил, что своим происхождением твари обязаны именно Богу-Машине. Между собой эти существа переговаривались на неразборчивом щелкающем наречии, совершенно непонятном пленным воинам.

Оникс и Сабатиер первыми вошли в пещеру. Мортиции быстро окружили их, тыча в Оникса клешнями и пытаясь вонзить в него кривые иглы.

— Примите дар лорда Хонсю, — произнес полудемон, не обращая внимания на столь неделикатное обращение.

Не обнаружив ничего достойного интереса в его полудемоническом телосложении, кровожадные хирурги перешли к воинам отряда. Их взгляды словно насквозь просвечивали Космодесантников и гвардейцев. В одном из приблизившихся монстров Уриэль узнал того, что преградил им дорогу, когда Оникс вел их по башне. Из разверстого рта этого странного создания вылетела серия шипящих и щелкающих звуков, и капитану стало понятно, что это осмысленная речь.

— Ваш дар принят, — перевел Сабатиер. — Вам нужно оставить здесь тех, кого еще не касался нож.

Оникс кивнул, а Уриэль все это время не мог оторвать глаз от зрелища, открывшегося в глубинах пещеры. Прикованный к месту ужасом и брезгливостью, он смотрел вглубь грота.

Там, над бурлящим озером крови, на цепях из черного железа висел багровый демон. Его тело пронзали красные трубки и огромные сверкающие штифты. Вокруг страдальца воздух искрился от неимоверного скопления древних магических энергий. Плоть несчастного существа шелушилась и отваливалась в некоторых местах кусками. Грязные, слипшиеся волосы спускались с рогатого черепа по спине. Пленный демон бился в агонии над озером

собственной крови. Уриэль рассмотрел огромные раны на его спине, откуда, похоже, совсем недавно, удалили пару крыльев. Грудь пленника тяжело вздымалась, а по помещению разносилось ритмичное эхо. Капитан понял, что сердцебиение именно этого демона они слышали постоянно в крепости.

— «Вы сразу узнаете, как только увидите его...» — проговорил Пазаниус.

— Что?

— Это именно то, о чем нам говорил Омфал Демониум, помнишь?

— О чем ты говоришь? — недоумевал Уриэль.

— Кровавое Сердце, — сказал Пазаниус. — «Вы узнаете его, как только увидите...».

Уриэль еще раз взглянул на опутанного толстыми цепями демона. Пазаниус был совершенно прав. Это существо и есть Кровавое Сердце. Если верить Серафису, этот демон сумел обвести Омфала Демониума вокруг пальца и заключить его в адском локомотиве.

Озеро крови было окружено сотнями гробов из закопченного железа, стоящих вертикально. К ним были подведены булькающие красные трубки. Внутри каждого гроба лежал псайкер, тело которого было проколото неимоверным количеством игл, через которые уходила кровь. Все трубки сходились в одну большую, что вела к кровавому озеру, над которым висел плененный демон. Над озером вздымался пульсирующий фонтан крови, окатывая висящего на цепях демона. Зыбкая дымка поднималась над существом, наполненным энергией варпа, и обволакивала всю пещеру. Мучения демона, обездвиженного цепями, были невыносимы. И теперь, когда Уриэль присмотрелся повнимательнее и начал анализировать открывшееся его взору, он пришел к выводу, что причина помутнения его чувств была перед его глазами.

— Лорд Хонсю требует вот этого для себя, — сказал Оникс, указывая на Уриэля. — Его следует скормить Демонкулабе, а вот этого, с серебряной рукой, надо разобрать на части и доставить протез коменданту. Это возможно?

Один из обитателей ужасного зала тотчас вздернул Пазаниуса на когтях, что с шипением вылезли из пневматических лап. После серии умелых и быстрых манипуляций наплечник силового доспеха был снят с Пазаниуса. Бездушным глазам хирурга предстал бицепс сержанта и место, где соединялись металл и плоть.

— Поставь меня на землю, ты, хаоситская мразь! — прорычал сквозь зубы Пазаниус, неожиданно извернулся и ударил со всей силы ногами по, казалось, довольно хлипкому торсу Мортиция. Тот злобно зашипел, поскольку совершенно не ожидал такой прыти. Толстая железная игла вдруг резко выскочила из его запястья и уперлась в грудную пластину силового доспеха сержанта. Пазаниус перестал сопротивляться, и чудовище передало его в цепкие лапы собратьев-хирургов.

Уриэль метнулся было на помощь другу, когда увидел, что сержанта уносят прочь, но движения его были странно медленными. И Ониксу не составило труда остановить его, приставив коготь-лезвие к шее капитана.

— Не надо, — просто сказал он. — Его участь, думаю, будет счастливей твоей.

Мортиции окружили Уриэля, протягивая к нему свои омерзительные механизированные конечности.

— Я тебя убью, — мрачно пообещал Уриэль, хотя его уже поднимали в воздух, не обращая внимания на попытки вырваться. — Тебе лучше пристрелить меня сейчас. В противном случае могу поспорить на что угодно — я увижу тебя мертвым.

— Если силы Хаоса распорядятся моей судьбой таким образом, то я не имею ничего против. А если бы и имел, от этого ничего не изменится. Хотя думаю, что ты ошибаешься. Ты умрешь здесь, Уриэль Вентрис, — пожав плечами, произнес Оникс, прежде чем развернуться на каблуках и направиться к туннелю, что вел к клетке-подъемнику. За ним тут же поспешил Обакс Закайо.

Уриэль вел безнадежную борьбу с многочисленными конечностями, охватившими его, но они обладали такой силой и хваткой, что он едва мог шевелиться. Мортиции приблизили свои морды и начали детально осматривать его. Их влажно поблескивающие металлические лапы сковали его намертво.

Звонящий механизм, состоящий из веретенообразных стержней с насаженными на них микрофонами внезапно вылетел из-под капюшона чудовища. Разряды статического напряжения пробежали по телу этого странного существа, и Мортиции произнес безжизненным голосом:

— Тебя надо скормить Демонкулабе. Как можно портить такую хорошую плоть? Над тобой с удовольствием потрудились бы любой хирург. И смог бы выяснить то, что раньше было нам неизвестно.

— Что вы собираетесь делать с нами? — вскричал Ваанес, пытаясь освободиться от стальных объятий. Выглядело это довольно-таки комично, так как ему удалось лишь нелепо дернуться несколько раз. Огромное чудовище, возвышающееся на несколько метров над Космодесантниками, крепко держало его. Монстр даже не обратил внимания на попытки Ваанеса вывернуться и спокойно двинулся на своих механических ногах в глубину зала.

— Вы теперь принадлежите хирургам, — изрек Мортиции. — Повелителям царства смерти. Они вам разъяснят, что такое боль и как ее надо выносить. Они исследуют вас сверху донизу, а потом извлекут те части, что окажутся полезными для нас. И ваша плоть превратится в нашу.

Темные жрецы гордо проплыли через красный сумрак пещеры к пыточным столам.

Приспешники Хаоса обсуждали между собой детали предстоящей операции на своем странном, щелкающем языке.

Мортиции, перебирая многочисленными сегментированными конечностями, потащил Уриэля к входу в анфиладу пещер. Капитан видел много ужасного, пока монстр пронесил его по адскому подземелью: освежаванные тела, длинные цепочки узников, сшитых вместе, вопящих безумцев, в чьи черепа непрерывно накачивали какую-то жидкость, от давления которой вываливались глаза.

Кое-где мужчины и женщины собирались вокруг чадающих костерков из плоти, разведенных среди останков неизвестных существ. Капитан видел еще несколько мутантов, похожих на Сабатиера, — поразительный конгломерат несоединимых материалов.

Несколько раз Мортицию, конвоирующему Уриэля, пришлось свернуть с намеченного пути, чтобы обойти стороной ржаво-красные погрузчики, подвозившие целые кузова кровоточащих трупов Железных Воинов. Машины вносили еще большую сумятицу, деловито проносясь в неизвестном направлении.

Уриэль потерял из виду погрузчики, когда Мортиции поднялся по длинному грязному трапу, что вел к рядам клеток, окружавших помещение по периметру. Над тесными камерами на огромных железных крюках крепилась толстая труба, по которой перегонялась вязкая, отвратительная субстанция. Тут же тянулись целые связки электрических кабелей. Уриэль увидел, что клетки были населены несчастными жертвами, до слез напоминающими заключенных в лагере смерти в горах.

Все неестественно раздувшиеся существа в этих тесных клетках были женского пола. Побывав в лапах Мортициев, они стали такими уродливыми, что их человеческое происхождение можно было определить с большим трудом. Закованные в кандалы, пускающие слюни, они бредили, охваченные безумием. Их лица были скрыты под длинными, свалывшимися лохмами. Когда Уриэль присмотрелся повнимательнее, он понял, что эти существа чудовищно расплылись не только потому, что много едят, пытаясь утолить лютый голод, вызванный гормональной интоксикацией. Эти огромные самки были беременны — в каждом безобразно растянутом животе, покрытом бесчисленными опухолями, шевелилось нечто...

С трудом преодолевая панический ужас, капитан осознал, что он сейчас смотрит на Демонкулабу — страшное, омерзительное лоно, откуда появлялись на свет все новые и новые Космодесантники Хаоса. В каждой клетке сидело по беременному чудовищу, и, глядя на все это, Уриэль с трудом сдерживал слезы поражения. Вот он и достиг конца своего путешествия. Это место он должен был уничтожить, чтобы доказать Ордену свою преданность и снова стать Ультрамарином.

Тем временем Мортиций начал с помощью плазменных резцов и стальных лезвий быстро снимать с капитана силовой доспех. Уриэль стал бешено сопротивляться, но закричал от боли, потому что Мортиций был отнюдь не аккуратен, резак несколько раз коснулся обнаженного тела капитана. Части силового доспеха падали на пол с лязгом одна за другой, а Уриэль просил прощения у обмундирования, над которым было совершено такое надругательство. Сначала

его нагрудная пластина была разрезана на куски, затем был сорван латный воротник, а потом уже и наплечники грубо отодрали и отбросили в сторону, предварительно разодрав пополам.

— Не сопротивляйся, — спокойно произнес Мортиций. — Тебя все равно скормят Демонкулабе.

— Будь ты проклят, убери свои грязные лапы от меня, выродок варпа! — выкрикнул Уриэль.

Раздраженное чудовище врезало тяжелым кулаком капитану в лоб, и Уриэль почти потерял сознание от боли. Мортиций потащил его вдоль рядов с клетками. Кровь залила глаза Ультрамарина, а когда он проморгался, то обнаружил, что смотрит сквозь решетчатый пол.

Когда Уриэль поднял взгляд, то увидел громохочущую конструкцию, к которой перемазанные кровью ленточные транспортеры доставляли невероятное количество истерзанной плоти. Специальные дробилки и тяжелые цилиндры перетирали тела павших Железных Воинов в густую, клейкую пасту. Затем останки скармливались Демонкулабе, принося неоценимую пользу силам Хаоса.

Уриэль догадался, что это и есть тот способ, с помощью которого Хонсю мог вторично использовать генокод Железных Воинов, экономя драгоценное генное семя. Такое богохульство Уриэль уже не мог вынести и пообещал себе, что придушит Хонсю голыми руками.

Бросив взгляд в сторону, капитан увидел несколько мутантов в черных робах Мортициев, занятых «оплодотворением» Демонкулабы. Они разрезали несчастным самкам животы, раскрывали рану, закрепляли ее в таком положении специальными зажимами и вкладывали внутрь кричащих от ужаса детей. Свежеимплантированных в Демонкулабу детей впоследствии будут кормить генетическим материалом павших Железных Воинов.

Дети кричали, пытались вырваться и зывали о помощи к своим суррогатным матерям, но монстры в черных одеждах не обращали на это никакого внимания. Они продолжали свою грязную работу как ни в чем ни бывало, ни на секунду не замедляя сложного производственного процесса.

Уриэль непрерывно, но безуспешно пытался вывернуться из цепких лап своего сопровождающего. Вдруг капитан увидел прямо перед собой раскрытую утробу одной из самок Демонкулабы.

— Нет! — закричал он. — Не надо!

Другой Мортиций, ассистирующий своему собрату, всадил тупую толстую иглу меж широких ребер, защищавших внутренние органы Космодесантника.

Сопротивление Уриэля стремительно начало угасать. Наркотик быстро одержал победу над его

телом, справившись с защитными силами организма всего за несколько секунд. Капитан чувствовал, как механические руки укладывают его в мягкие, влажные объятия Демонкулабы, как тепло обволакивает все тело, а конечности погружаются в кровавую жижу. Он чувствовал пульсирование чужих внутренних органов, которые теперь окружали его, слышал быстрый стук сердца над толовой.

— Скоро ты погибнешь, — сказал Мортиций. — Ты слишком старый, чтобы стать Железным Воином. Генное семя будет провоцировать видоизменение твоих тканей. Новые образования со временем просто разорвут тебя на части. Ты буквально развалишься на кусочки, а мы получим новые результаты в исследовании мутаций.

— Нет... — неразборчиво пробормотал Уриэль, с трудом преодолевая наркотическую дурь. — Я убью всех вас...

Но края утробы Демонкулабы уже сходились над Ультрамарином. Капитан остался лежать в полной темноте, сырая, насыщенная кровью плоть накрыла его лицо, и он стал задыхаться. Уриэль попытался освободиться, но все его тело уже оказалось в цепких, безразличных объятиях Демонкулабы.

Последнее, что капитан услышал перед тем, как провалиться в забытие, был треск сшиваемой толстой кожи.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/678445>